

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИСТОРИЯ, ПОЭТИКА, СВЯЗИ

СБОРНИК РАССКАЗОВ И. ШАМЯКИНА «В МОСКВУ»: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В. В. Жуковец¹⁾, Н. Н. Хмельницкий²⁾

*¹⁾Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
veronazhukovets@gmail.com*

*²⁾Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
KhmelnickiNN@bsu.by*

В статье рассмотрена история и специфика перевода на китайский язык произведений из сборника рассказов И. Шамякина «В Москву», выявлены переводческие стратегии, особенности трансформации имён собственных и национальных реалий. Проанализированы достижения и просчёты выполненных переводов на китайский язык произведений книги белорусского писателя в контексте белорусско-китайских литературных связей.

Ключевые слова: Иван Шамякин; белорусско-китайские литературные связи; художественный перевод; белорусская литература; китайская литература; межкультурная коммуникация.

Творчество народного писателя Беларуси И.П. Шамякина известно широкому кругу читателей не только в Беларуси, но и далеко за ее пределами. Не исключением в этом плане является и литературное пространство Поднебесной, в которой представленность художественного наследия этого автора более чем репрезентативная. И

это не случайно: «Иван Шамякин – один из самых известных белорусских писателей в мире. Его произведения переведены более чем на 30 языков мира. Почти все романы переведены на китайский. Доктор филологических наук профессор Пекинского педагогического университета Ся Чжунсянь отмечает, что одним из самых популярных белорусских писателей в Китае является именно Иван Шамякин» [1]. В одном из интервью дочь народного писателя А. Шамякина подчеркнула: «К нему приезжали даже китайские переводчики. Почему-то в Китае очень полюбили произведения Шамякина, переводили и издали практически все его значимые романы и повести» [2].

В 1954 г. в КНР было осуществлено издание на китайском языке сборника детских рассказов И. Шамякина «У Маскву» [3] («到莫斯科去» [4]). Перевод книги белорусского писателя осуществлялся с русскоязычного издания «В Москву» 1952 г. (авторизованный перевод А. Рубиной) [5]. Стоит отметить, что над переводом и публикацией сборника И. Шамякина работали сотрудники Издательства детской литературы в Шанхае (少年儿童出版社), которое в истории развития литературы для детей нового Китая занимает одно из важнейших мест, так как является первым крупным и профессиональным издательством [6]. Перевод книги белорусского автора осуществил Лю Чжун (柳衷). Сборник рассказов «В Москву» И. Шамякина был издан тиражом 14100 экземпляров и включал 73 тысячи иероглифов. Стоимость книги на момент публикации составляла 4 тысячи юаней (современный эквивалент четырех юаней). Следует обратить внимание, что данное издание представляет собой отчасти традиционный формат книгопечатания в Китае. Во-первых, в отличие от европейского и советского стандартов, текст произведения расположен вертикальными колонками, во-вторых, чтение осуществляется справа налево, и в-третьих, сохранено использование традиционных/усложненных иероглифов. Тем не менее присутствуют введённые в письменную речь после 1910-х гг. знаки препинания; прямая речь в тексте выделяется полуквадратными скобками, которые обозначают начало и конец высказывания; художественный язык перевода сохраняет особенности современного байхуа. Имена соб-

ственные в тексте выделены дополнительной вертикальной чертой, что помогает китайским читателем воспринимать их в самостоятельном значении.

История детской литературы в Поднебесной характеризуется рядом специфических черт, которые оказывали прямое влияние на её формирование и содержание. Прежде всего, стоит отметить, что такого понятия, как «детская литература» («儿童文学»), в жанровой парадигме художественной словесности Китая не существовало вплоть до начала XX в. Китайский исследователь детской литературы Чжан Сян (张香) отмечал: «В далёком прошлом у нас не было такого понятия, как литература для детей, но в действительности «детская литература» начала существование ещё задолго до своего самоопределения. Детская литература как составная часть устного творчества древних людей передавалась во время хороводов с танцами и пением. После появления письменности, начиная с доциньской эпохи, на территории Китая были зафиксированы такие литературные жанры, как народные песни, баллады, мифы, легенды и притчи. Нам следовало бы принять эти записанные произведения за исток возникновения детской литературы, восходящий к незапамятным временам» [7].

С момента образования КНР детская литература поддерживалась на государственном уровне. Как отмечал Б. Рифтин, «китайская коммунистическая партия уделяет огромное внимание вопросам воспитания детей и созданию специальной детской литературы. Была радикально реформирована система школьного обучения. В январе 1953 г. в Шанхае было создано Издательство детской литературы; немного спустя – организован Комитет по премированию произведений художественной литературы для детей» [8]. В течение нескольких лет между КНР и СССР был установлен обмен детской литературой, переводы произведений которой были призваны обогатить духовную жизнь юных советских и китайских читателей, оказать благотворное влияние на развитие социалистической литературы для детей в Китае и СССР.

На момент публикации произведений И. Шамякина руководство КНР активно работало над реформой китайской письменности, одной из главных задач которой явля-

лась систематизация всех проектных реформ Поднебесной начиная с XVII в. Востоковед Г. Сердюченко в этой связи отмечал: «В феврале 1952 г. в Пекине решением Центрального народного правительства создается специальный комитет по изучению вопроса о реформе китайской письменности. В 1954 г. он был преобразован в Комитет по реформе китайской письменности при Государственном совете КНР. Учитывая возможность еще долгого употребления в общегосударственном масштабе иероглифической письменности, комитет занялся упрощением и упорядочением китайских иероглифов» [9, с. 28]. Таким образом, учитывая переходный этап реформы, направленной на упрощение китайской письменности, переводной сборник рассказов И. Шамякина 1954 г. для современного читателя может представлять трудность в установлении значения определённых иероглифов, поскольку они сохраняют черты и компоненты усложнённых (т.е. традиционных) иероглифов, которые на данный момент используются только в отдельных регионах (например, таких как Гонконг, Макао, а также на государственном уровне введены в Тайване).

В оригинальный сборник И. Шамякина вошли следующие рассказы: «Наташа», «У Маскву», «Падарунак правядыру», «Маленькая парыжанка», «Хлопчык з-за акяна». При подготовке издания на китайском языке были внесены некоторые изменения (в соответствии с русскоязычным изданием). В книгу были включены следующие рассказы: «到莫斯科去» («В М о с к в у»), «娜塔霞» («Наташа»), «送給領袖的禮» (упр. «送给领袖的礼») («Подарок вождю»), «在荒無人跡的雪漠中» (упр. «在荒无人迹的雪漠中») («В снежной пустыне»), «海洋對岸的男孩子» (упр. «海洋对岸的男孩子») («Мальчик из-за океана»). Обратим внимание на тот факт, что рассказ И. Шамякина «В снежной пустыне» (1944 г.), который является одним из первых образцов прозы писателя, не входил в сборник на белорусском языке. Отметим, что переводчик Лю Чжун при переводе названия этого рассказа использовал приём *лексического добавления*, где для передачи имплицитного семантического компонента было использовано словосочетание 无人迹 («ни следа человека» / «безлюдный»), что расширяет смысл заглавия произведения: «В безлюдной

заснеженной пустыне» («在荒无人迹的雪漠中»).

Анализ* переводов рассказов И. Шамякина из сборника «В Москву» показал, что в отличие от белорусскогоязычного оригинального текста, в русской и китайской версиях присутствует ряд текстовых дополнений. Даже поверхностное ознакомление с авторским переводом Р. Рубиной книги И. Шамякина даёт основание утверждать, что в русскоязычное издание были внесены значительные коррективы (данный аспект не является предметом нашего исследования). В контексте заявленной проблемы для нас важность приобретает следующий момент: при переводе на китайский язык через русскоязычное издание произведения сборника И. Шамякина были подвержены двойной языковой трансформации, что в конечном итоге приводило к неточностям косвенного перевода. Так, например, Павлик, главный герой рассказа «В Москву», спрашивает дедушку Ивана о том, бы ли он в столице, и получает отрицательный ответ, который очень расстроил мальчика. В русском и китайском переводах присутствует дополнительная строка, содержащая вопрос о Сталине («—斯大林同志也没有看见过? — 没有, 没有看见过…» [4, с. 1]; (пер. Р. Рубиной: — И товарища Сталина не видел? / Нет, не видел) [5, с. 1]. Можно предположить, что данное текстовое дополнение было обусловлено в первую очередь идеологическими причинами.

Сравнивая китайский перевод с оригинальным и русскоязычным текстами, можно заметить, что одним из наиболее частых элементов переводческой стратегии Лю Чжуна является лексическое приращение через введение дополнительных расширенных (подразумеваемых) действий (Таб. 1):

---

* Здесь и далее будут использованы упрощенные стандартизированные иероглифы для более доступного и содержательного понимания анализируемого китайского текста в статье.

Таблица 1

Китайский перевод, оригинальный и русскоязычный тексты

Оригинал	Перевод на русский язык	Перевод на китайский язык
Калі, дзядуля? – хлапчук аж каленкі пацер ад нецярпялівасці [3, с. 16].	Когда дедушка? – Мальчик даже коленки потёр от нетерпения [5, с. 4].	什么时候啊, 爷爷? 孩子着急得甚至用手去摸自己的小膝盖 [4, с. 2].
Па гэтым і па выццю ветру ў коміне ён зразумеў, што ўсё гэта было ў сне, а цяпер ён прачнуўся [3, с.17].	По маминым словам да ёще по вою ветра в трубе Павлик понял, что Москву он видел лишь во сне, а теперь проснулся [5, с. 6].	听见了母亲的语音和烟囱里风的号叫声音, 巴甫立克知道, 莫斯科他不过是在梦里看见的, 现在他醒了 [4, с. 5].
А Наташа так разгубілася, што нават не прывіталася, адразу ж скарагаворкай пачала [3, с. 5].	Наташа так растерялась, что забыла даже поздороваться и сразу же начала скороговоркой [5, с. 18].	娜塔霞慌张得竟忘记了招呼他, 马上就急忙地说 [4, с. 20].

Имена собственные в переводе на китайский язык чаще всего представлены через транскрибирование; при контекстуальном уточнении сочетаются транскрибирование и калька (Таб. 2):

Таблица 2

Имена собственные в переводе на китайский и русский языки:

Оригинал	Перевод на русский язык	Перевод на китайский язык
Паўлюк Шчаўлёнак	Павлик Щавлёнок	巴甫立克 莎夫略纳克 Bāfūlìkè Shāfūlüènàkè

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
Игнасеў бацька	Игнаткин отец	伊拿加的父亲 Yínájiā de fùqīn
Лявон Плотка	Лявон Плотка	莱幅 波罗加 Láifú Bōluójia
Адась Шухрай	Адась Шухрай	阿大夏 舒莱 Ādàxià Shūlái
Дзед Лутка	Дедушка Лутка	路特加爷爷 Lùtèjiā yéyé
Павел Пятровіч	Павел Петрович	巴夫烈 被得羅維契 Bāfūliè Bèidéluòwéiqì
Косця Прынцып	Костя Принцип	高斯加 原則 Gāosījiā yuánzé
Прыпяць	Припять	毗里巴奇河 Pílībāqí hé
Валодзька	Володька	小伏罗加 xiǎo Fúluōjiā
Валодзя Селяневіч	Володя Селяневич	伏罗加 谢良涅维契 Fúluōjiā Xièliángnièwéiqì
Штурман Волкаў	Штурман Волков	航员 伏烈高夫 hángyuán Fúliègāofū
Нор	Нор	纳儿 Nàer

Тем не менее, несмотря на усилия китайского переводчика максимально точно передать звучание имён, в определенных случаях Лю Чжун не смог на уровне транскрипции отразить грамматические изменения в именах героев. Так, уменьшительно-ласкательная форма имени «Паўлік» (в переводе Р. Рубиной – «Павлуша») и взрослое обращение «Паўлюк» (в переводе Р. Рубиной – «Павлик») переданы в китайском переводе одним словом «巴甫立克», которое не отражает возрастной статус персонажа. В тоже время в рассказе «Подарок вождю» нами зафиксировано присутствие уменьшительно-ласкательной формы «Валодзька» через прилагательное «小» («маленький / юный») – «小伏罗加». В контексте данной проблемы также интересно рассмотреть через сравнительную призму имена соб-

ственные двух главных персонажей рассказа «Подарок вождю» – Володи Селяневича и Станислава Домбровского. Первый из названных героев объясняет успехи своего товарища не только талантом и усердием, но и наличием благородной фамилии – Домбровский (в самом тексте И. Шамякин поясняет, что это один из генералов Парижской коммуны, а китайский переводчик дает подробную сноску с автобиографической справкой исторического персонажа). Фамилия и имя революционера передаются стандартной транскрипцией по принципу созвучия исходного текста и переводного – «斯塔尼斯拉夫 顿波罗伏斯基», в то время как в фамилии Володи содержится этимологическая отсылка к простоте и добродетели селянского / крестьянского происхождения – «Селяневич». Лю Чжун, адаптируя фамилию главного героя на китайский язык, также придерживается транскрибирования, но уже частично пытается подобрать значимые составляющие созвучных единиц китайского языка: фамилия – «谢良涅维契» – уже содержит следующие иероглифы: «谢» («благодарность») и «良» («порядочный/благородный»).

Стоит также отметить, что русский и китайский переводчики часто обращаются к приему опущения и обобщения исходного текста. Например, рассмотрим следующую строку оригинала: «З тобой кажаш? А ці зарабіў ты, брат Павел? **Па рускай мове ў цябе пасрэдна, па арыфметыцы таксама...** Абы каго ў Маскву не пускаюць...» [3, с. 16]. В авторизованном переводе на русский язык Р. Рубиной читаем: «С тобой, говоришь? А заслужил ли ты это, брат Павел? **По арифметике-то у тебя тройка...** В Москву лишь бы кого не пускают...» [5, с. 16]. В переводе Лю Чжуна, соответственно, также отсутствует часть предложения: «跟你一块去? 你够资格吗, 巴甫立克兄弟? **算术你只考了三分...** 到莫斯科不是随便什么人都可以去的呀...» [4, с. 2]. В русскоязычном переводе в сравнении с оригинальным текстом можем наблюдать отсутствие целых абзацев и предложений. Соответственно, в переводе Лю Чжуна также присутствуют семантико-лексические лакуны.

Стоит отметить, что в русскоязычной версии рассказа «В Москву» отсутствует большая часть его финала, содер-

жащая разговор школьников об умении Сталина читать по пятьсот страниц в день и о возможности встречи с советским вождём лично. В рассказе «Наташа» сокращены диалоги, описание характера героини в детстве, которое играет важную роль в восприятии и интерпретации этого образа. В произведении «Подарок вождю» также отсутствует часть рассуждений главного героя Володи о природе чувств зависти к умениям и способностям близкого друга, описание будней детей детского дома. В рассказе «В снежной пустыне» многие диалоги и описания природы сокращены. В завершающем сборник произведении – «Мальчик из-за океана» – разговор главного героя Нора и его матери о роли Бога в культуре афроамериканцев, а также диалоги с капитаном медицинской службы Галиной Петровной также были купюрованы. Приведём несколько примеров, касающихся данного наблюдения (Таб.3):

Таблица 3

Китайский перевод, оригинальный и русскоязычный тексты

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
І больш было крыўдна не таму, што не давядзецца паехаць у Маскву, а таму, што дзед упершыню зманіў. Дагэтуль дзед заўсёды выконваў усе свае абяцанні [3, с. 17].	Павлику стало обидно. Не столько оттого, что в Москву не удалось поехать, столько оттого, что дедушка над ним посмеялся [5, с. 6].	这主要还不是因为去不成莫斯科，而是因为爷爷拿他开玩笑 [4, с. 3].
–Ты, брат Павел, не злуйся. Я не жартаваў, гэта маці пажартавала. А я гаварыў сур’езна. У Маскву мы з табой	– Ты, брат Павел, не сердись. Я не шутил. Это мать только пошутила, а я говорил серьезно. В Москву мы с	-巴甫立克,你可不要生气。我并没有开玩笑。母亲是说着玩的，但是我却是说正经的。莫斯科我们俩是非去不可

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
<p>абавязкова з'ездім. Але-ж ты чалавек дарослы, павінен разумець... Не ўсё адразу. Вось дабудуемся, пабагацеем, грошай збярэм – і тады гайда!.. [3, с. 18].</p>	<p>тобой обязательно поедем [5, с. 6].</p>	<p>的 [4, с. 5].</p>
<p>З таго вечара ён часта думаў аб паездцы ў Маскву, але першым гаварыць аб гэтым больш ніколі не пачынаў. Чакаў, пакуль загаворыць дзед. І дзед <i>не адзін раз вяртаўся да гэтай хвалюючай размовы</i>, ды ўсё дарэмна, так, абы толькі памарыць трохі. Прайшоў год, другі. Паўлік ужо хадзіў у чацверты клас. І ўжо мала хто зваў яго Паўлікам, калі не ліцыць маці, а больш – Паўлюком, бо ён не маленькі ўжо – на яго рахунку было сорок заробленых за</p>	<p>После разговра с дедушкой Павлик всё чаще стал думать о поездке в Москву, но первым никогда больше об этом не заговаривал. <i>Дедушка же иногда заводил разговор на эту тему</i>, но только для того, чтобы помечтать вслух [5, с. 7].</p>	<p>跟爷爷的这次谈话以后,巴甫里克更是常常想起去莫斯科的事,可是他从来不首先提起这件事情.爷爷呢, <i>有的时候会谈到这个题目上去</i>,但时他这样做,也不过是为了心里的打算谈出声音来罢了 [4, с. 6].</p>

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
<p>лета працацзён [3, с. 19].</p>		
<p>Але Наташа зусім і не думала <i>крычаць</i>. Што яна ў лесе дзе, ці што, каб крычаць? Яна-ж у калгаснай канцылярыі і вырашае такое вельмі важнае пытанне. І яна нават слова не сказала, калі сакратар змоўк, а толькі, пачырнеўшы, утаропіла праніклівы позірк на Косцю. Ён не вытрамаў гэтага яе позірку, апусціў галаву, пачаў перабіраць паперы. Тады яна ціха спытала [3, с. 3].</p>	<p>Наташа и не собиралась спорить. Она покраснела и так пристально посмотрела на Костю, что он, не выдержав её взгляда, опустил голову и начал перебирать бумаги. Тогда Наташа тихо спросила [5, с.17]</p>	<p>娜塔霞根本就不预备同他争辩. 他脸红了, 凝视着高斯加, 他忍受不了她的视线, 连忙低下头来整理公文. 于是娜塔霞是小声地问 [4, с.18].</p>
<p>Дарма, але ўсеадно я камсамолка. У мяне ж рэкамендацыя Паўла Пятровіча... Вось зашыта дзе, каля сэрца. А што я скажу, калі нашы вернуцца і ён прыдзе і спытае, што я зрабіла для</p>	<p>Не важно, все равно я комсомолка. Мне сам Павел Петрович рекомендацию дал. Вот где она зашита – у сердца! А когда наши вернутся и Павел Петрович спросит меня, что я сделала для победы,</p>	<p>还没有关系, 我反正已经是个团员了. 巴夫烈 被得羅维契亲自给我写了一封介绍信. 你瞧这封信我缝在这里了– 在心口上! 等到我们的军队回来, 巴夫烈 被得羅维契问我对于胜利有什么贡献, 我还有脸见他</p>

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
<p>перамогі. Ды і не магу я глядзець на гэтых звяроў. Не магу бачыць, як яны здзекуюцца з нашых людзей... Сэрца не вытрымлівае... Не, я пайду мама... Нельга больш чакаць [3, с. 7].</p>	<p>как я посмотрю ему в глаза? Нет, я пойду, мама...Нельзя дальше ждать [5, с. 21].</p>	<p>吗? 不我一定要去, 妈妈... 不可以再等下去了 [4, с. 24].</p>
<p>– Маўчаць? – спытаў ён. – Не магу. Я зараз крыкну на ўсю гэтую снежную пустыню, што хачу жыць для таго, каб помсціць, каб вярнуцца да яе, каб убачыць яе і сына. Ведаеш, мне увесь час здаецца, што яна тут, побач са мной, і я бачу яе. Я і гавару гэта не для цябе, а для яе. Вось я чую яе дыханне, бачу яе вочы. Яна глядзіць на мяне. Вера! Вярунька! Дай мне руку. Ідзі сядзь з намі. Як доўга я чакаў цябе! Дай руку. Так, вось так... Я ведаў, што ты</p>	<p>Молчать? – спросил он. – Не могу. Я сейчас крикну на всю эту снежную пустыню, что хочу жить для того, чтобы победить, чтобы вернуться к жене, увидеть сына... Знаешь, мне все время кажется, что она здесь, со мной, и я её вижу. Я и говорю это не для тебя, а для неё [5, с. 44]. 静</p>	<p>–静一下? – 他问。我不能够。我要大声叫, 让我的声音充满整个雪莎, 为了胜利, 为了能够回到我妻子哪裏, 看见我的孩子, 我要活下去... 你知道吗, 我一值觉得彷彿她在這裏, 和我在一起, 我看见他。我并不是讲话给你听, 是讲给她听 [4, с. 52].</p>

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
прыйдзеш...[3, с. 51]		
Мілае, беднае дзіця. Мой маленькі пакутнік! Але цяпер скончаліся твае пакуты. Ты знайшоў Радзіму і шчасце. Я буду дзяжурць каля яго, – сказала яна і села на зэдлік, папрасіўшы сястру прынесці ёй кнігу [3, с. 71]	Галина Петровна отвернулась и тихо добавила: – Я буду дежурить возле него [5, с.85].	我要在他旁边看护他[4, с.106].

В русском и китайском переводах также можно встретить примеры лексико-семантических трансформаций, таких как генерализация. Так, например, национальное блюдо белорусской кухни из картофеля «дранікі», были заменены Р. Рубиной в русскоязычном тексте на единицу с более широким значением – «оладьи»; Лю Чжун предложил следующий вариант – «煎餅», что переводится как «жареные лепёшки»/«блины» из пшеничной муки. Далее в тексте можно встретить более расширенное обозначение «油煎餅», что является эквивалентом кулинарного понятия «жаренные в масле оладьи», но не подразумевает изделия из картофеля. Тем не менее, китайский переводчик дал ряд действительно удачных образцов художественной адаптации текста белорусского писателя. Например, в рассказе «В Москву», мама главного героя принесла мёд, который автор описывает как «два паўнюткія вядры густога бурштыновага мёду» [3, с. 20] (Р. Рубина: «два полнёхоньких ведра густого, жёлтого, как янтарь, мёда» [5, с. 8]), китайские переводчик предложил следующий вариант: «两桶装得满满的, 浓浓的, 琥珀似的黄色蜂蜜» [4, с. 8], где удво-

енные прилагательные «满满» («заполненный» / «полный-полный») и «浓浓» («густейший» / «густой-густой») придают лексическое значение высшего качества предмета; цвет меда передан как «琥珀似的黄色» – «янтарно-желтый» / «желтый, словно янтарь». В произведении «Подарок вождю» подобные семантические удвоения способствуют передачи пейзажа и протяженности действия: «天渐渐晚了。伏罗加静静地沿着通向河边的小径慢慢地走着» [4, с.39] («*Вечерэла*. Валодзя **ціха ішоў** сцежкай, што вяла да рэчкі» [3, с. 33]; «Вечерело. Володя тихо брёл дорожкой, что вела к реке» [5, с. 33]). В рассказе «Мальчик из-за океана» подобные удвоения употребляются не только при создании пейзажа окружающей местности: «四周是空空的静悄悄的» [4, с. 73] («навокал было **пуста і ціха**» [с. 47]; «вокруг было пусто и тихо [5, с. 60]), но и при передаче описываемого эмоционально окрашенного действия: «血淋淋的躺在田里» [4, с. 100] («вось ён ляжыць **скрываўлены**» [3, с. 68]; «отец лежит окровавленный» [5, с. 81]); «紧紧地咬着牙齿» [4, с. 103] («**сцяў** зубы» [3, с. 70]; «стиснул зубы» [5, с. 84]).

Особую трудность для китайского переводчика представляли диалоги, которые в тексте отражают национальную специфику и особенности разговорного языка оригинала. В большинстве случаев Лю Чжун прибегал к различным лексико-семантическим трансформациям. В рассказе «Наташа» главная героиня часто совершает опрометчивые поступки, вследствие чего мужчины несколько раз называют девушку «дурница» / «дуренькая» (Р. Рубина: «дурёха») подразумевается уменьшительно-ласкательная форма упрека. Для перевода слова-обращения «дурница» китайский переводчик подобрал прямой эквивалент «傻瓜», однако значение данной единицы подразумевает более отрицательную коннотацию – «дурак», «идиот», что связано в большей степени с косвенной передачей варианта, предложенного Р. Рубиной – «дурёха». При переводе прилагательного «дуренькая» (Р. Рубина: «глупенькая»), исходя из контекста, Лю Чжун предложил более смягченную форму – «傻孩子» («глупый ребенок»). В качестве еще одного примера рассмотрим диалог из вышеуказанного рассказа (Таб. 4):

Таблица 4

Китайский перевод, оригинальный и русскоязычный тексты

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
– Вось што. Здаецца, дзяўчына ты нішто сабе. Вядома, нішто, – згадзілася Наташа, але схамянуўшыся, пачырванела [3, с. 6].	Вот что. Ты кажется, ничего девушка... Известно, ничего, – согласилась Наташа, но тут же смутившись, покраснела [5, с. 19].	– 好吧, 你这个姑娘好像是还不错吧。 – 大家都晓得还不错, – 娜塔霞同意说, 但是立刻又觉得不好意思, 脸红了[4, с. 21].

Секретарь райкома Павел Петрович называет Наташу «нішто сабе дзяўчына», подразумевая выражение «характер что надо / характер не промах», данное описание часто употребляют в отношении решительных людей. Лю Чжун предложил *функциональный аналог* «不错», что можно считать одним из самых универсальных сочетаний в отношении восприятия объектов и действий с положительной коннотацией в значении «неплохо / недурно / славно» и в большей степени соответствует варианту Р. Рубиной – «ничего девушка». Наташа, главная героиня рассказа, соглашается с такой характеристикой, пренебрежительно и кратко отвечая «вядома, нішто»/ «известно, ничего»; в китайском варианте использует более развернутый перевод: «大家都晓得还不错» («все знают, что не промах»). Далее в тексте глагол «схамянуўшыся» («опомнившись / спохватившись») получил *смысловое развитие* из общего значения через логические причинно-следственные отношения – «смутившись» у Р. Рубиной; у Лю Чжуна – «觉得不好意思» («почувствовала неловкость»).

В рассказе «В снежной пустыне», штурман Волков использует выражение «ап’янеўшым на закуску» (досл. «пьяным на закуску», В. Рубина: «на закуску»), подразумеваемая запасные бомбы для дезориентированного врага. В ки-

тайском переводе данного выражения Лю Чжун использует *функциональный аналог*, который приобретает *антонимичный оттенок*: «点心» («легкая сладость к чаю»). Таким образом, стратегия доместицирующего перевода преобразовала данный разговорный культуроним из категории спиртных напитков в категорию сладостей к чаю, что, однако, не противоречит общему смыслу: оставить боевые припасы для последнего удара т.е. «на сладкое». Стоит отметить, что в данном рассказе упоминаются *саамы* – коренные жители Мурманской области (Таб. 5):

Таблица 5

Китайский перевод, оригинальный и русскоязычный тексты

Оригинал	Первод на русский язык	Перевод на китайский язык
<p>На...Мой не б'е <i>руски!</i> Мой друг – <i>руски!</i> Мой – саами <...> Мой <i>немцы чык-чырык.</i></p> <p>Твой смелы, як саами, – сказаў ён. – Рускі смелы. А алешкі наш... Немец наш алешкі краў... [10, с. 66]</p>	<p>На...Мой не бьёт <i>русский...Мой</i> – друг <i>русский...Мой</i> – саами <...> Мой <i>фашисты чик-чирик.</i></p> <p>Твой смелый, как саами, – сказал он, – Русский смелый!... А олешки наш... Фашист наш олешки крал... [5, с. 58]</p>	<p>给你...我的不打 苏维人...我的是 苏维人 的朋友. 我的是 萨阿米人! 我的 杀法西斯!</p> <p>你的勇敢, 像 萨阿米, 他说, 苏维人 勇敢。鹿是我们的.....是 法西斯 偷走了我们的 鹿! [4, с. 70]</p>

Для того чтобы передать особенности языка саамов Лю Чжун использует сочетание «我的... / 我的是» в грамматически неверном контексте, что создает ощущение недостаточного владения языком говорящего. К сожалению, другие особенности акцента саамов не были переданы, так существительное «русский» в тексте оригинала передано существительным «**苏维人**» («советский человек»), «немец» – «**法西斯**» («фашист» – косвенный первод с вари-

ации Р. Рубиной); звукоподражание «чик-чирик», подразумевающее лишение жизни в китайском языке имеет прямой перевод: «杀» («убить»); при переводе на китайский язык сложно передать неверное звучание – «олешки», следовательно Лю Чжун оставляет прямую адаптацию: «鹿» («олень»).

Таким образом, проведённый анализ переводов произведений из сборника рассказов «В Москву» И. Шамякина засвидетельствовал прагматический уровень лексической эквивалентности. Вследствие того, что автор русскоязычного перевода (Р. Рубина) часто прибегала к приему лексических добавлений и опущений (компрессия) при передаче смыслового и национального компонента оригинала, в китайскоязычном тексте также сохранилась данная тенденция. Следует отметить, что переводчик Лю Чжун, используя различные методы лексических и лексико-грамматических трансформаций, в доступной для китайского читателя форме достигает адекватной передачи художественного текста. Основная проблема перевода сборника рассказов «В Москву» И. Шамякина заключается не столько в косвенном переводе через русскоязычный текст-посредник, сколько в отсутствии семантически значимых частей художественного текста оригинала (диалоги и внутренние монологи персонажей), которые не были переведены на русский язык, а затем, соответственно, и на китайский язык. Тем не менее, издание данного сборника народного писателя Беларуси является одним из ярких примеров рецепции белорусской литературы в КНР в 1950-е гг., занимает важное место в истории белорусско-китайских литературных связей.

Библиографические ссылки

1. Да 100-годдзя з дня нараджэння беларускага пісьменніка Івана Шамякіна [Электронны рэсурс]. URL: <https://adu.by/en/100-kultura/4319-da-100-goddzya-z-dnya-naradzheniya-belaruskaga-pismennika-ivana-shamyakin-a.html>. (дата обращения: 05.04.2021).

2. Івану Шамякіну – 95 [Электронный ресурс]. URL: <https://zviazda.by/be/news/20160129/1454091370-syonnya-u-kraine-adznachaessa-95-goddze-z-dnya-naradzhennya-ivana>. (дата обращения: 05.04.2021).

3. *Шамякін І.* У Маскву. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1950. 71 с.

4. 伊。沙米雅金. 到莫斯科去. 少年儿童出版社. 上海世纪出版股份有限公司. 1954年 (Шамякин, И. В Москву / пер. Лю Чжун. Шанхай: Издательство детской литературы, 1954. 106 с.)

5. *Шамякин И.* В Москву / пер. Р. Рубиной. Москва: Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1952. 87 с.

6. 少年儿童出版社简介/ 新浪少儿 [Электронный ресурс] URL: <http://kid.baby.sina.com.cn/2006-07-13/164814554.html> (дата обращения: 31.05.2021). (Знакомство с Издательством детской литературы / вэб-портал «Новая волна. Дети» [Электронный ресурс]. URL: <http://kid.baby.sina.com.cn/2006-07-13/164814554.html>. (дата обращения: 31.05.2021)).

7. 樊发稼. 中国儿童文学发展史概述 / 樊发稼 // 读书频道 [Электронный ресурс]. URL: <http://book.sina.com.cn/news/2015-04-08/1310734187.shtml>. (дата обращения: 01.07. 2017). (Фан Фа-цзя. Краткий обзор по истории развития детской литературы Китая. Душупиндао [Электронный ресурс]. URL: <http://book.sina.com.cn/news/2015-04-08/1310734187.shtml>. (дата обращения: 01.05.2021).

8. *Рифтин Б.* О современной китайской детской литературе. Детское чтение [Электронный ресурс]. URL: detskiechtenia.ru/index.php/journal/article/download/248/232. (дата обращения: 05.05.2021).

9. *Сердюченко Г. П.* Китайская письменность и её реформа. Москва: Издательство восточной литературы, 1959. 52 с.

10. *Шамякін І. П.* Збор твораў. У 23 т. Т. 1. Апавяданні, 1944–1961; прадм. У. Гніламёдава, падрыхт. тэкстаў і камент. А. Шамякінай / Нац. Акад. навук. Беларусі, Ін-т мовы і літ. Імя Я.

Коласа і Я. Купалы. Мінск: Маст.літ., 2010. 478 с.

ВОСПРИЯТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ (ОБЗОР)

Е. Е. Зеленкова

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
zelenkovalizka@gmail.com*

В статье сделана попытка рассмотрения истории и специфики рецепции белорусской литературы в социокультурном пространстве Китая. Выявлены основные периоды восприятия литературы Беларуси в Поднебесной на примере знаковых авторов отечественного художественного слова, а также факторы, повлиявшие на выбор в качестве объекта перевода произведений того или иного белорусского писателя.

Ключевые слова: белорусская литература; китайская литература; рецепция; художественный перевод; межкультурная коммуникация; белорусско-китайские литературные связи.

Так сложилось, что белорусскую литературу китайские читатели и критики во второй половине XX в. относили к советской литературе. В.Л. Соколовский, исследователь в области литературоведения, писал об этом следующее: «Белорусская литература в связях и взаимодействиях с иностранными литературами не всегда выступала напрямую в своем национальном обликии, а чаще всего как один из элементов многонациональной советской литературы. К иностранному читателю белорусская книга в основном приходила как советская версия на русском языке, а белорусская литература и ее авторы в оценках русских критиков через обобщающие работы по советской литературе через всесоюзные справочники по литературе и энциклопедии, в оценке русских советских критиков и литературо-